Brig. gen. inž. A.Gustaičio BYLA

Ypatingojo archyvo byla Nr. 47818/3, Baudžiamoji byla Nr. 1966

VŠĮ PLIENO SPARNAI

TARDYMO PROTOKOLAS [1]

Areštuoto GUSTAIČIO Antano, Kazio[2] –

1941 kovo 9 d.

Tardymas pradėtas 13 valandą

GUSTAITIS A.K., gimęs 1898 metais, Obelinės[3] kaime Marijampolės apskrityje, lietuvis, SSSR pilietis, turintis aukštąjį išsilavinimą. Nuo 1934 iki 1940 metų tarnavo Lietuvos armijos Aviacijos viršininku, turėdamas brigados generolo laipsnį, sulaikytas prie Sovietų – Vokietijos sienos 1941 metų kovo 4 d.

Klausimas: 1941 metų kovo 4 d. jūs sulaikytas prie Sovietų – Vokietijos sienos. Ką ten veikėte?

Atsakymas: Aš bandžiau nelegaliai pereiti sieną iš SSSR į Vokietiją.

Klausimas: Kokiu tikslu nelegaliai vykote į Vokietiją?

Atsakymas: Aš ketinau per Vokietiją, Šveicariją ir Portugaliją persikelti nuolat gyventi Šiaurės Amerikoje. Tam tikslui aš dar 1940 metų liepos 12 d. Amerikos konsulate Kaune užregistravau save ir visą savo šeimą kandidatais emigracijai. To įrodymu gali būti per apiešką iš manęs atimta pažyma, išduota Amerikos konsulato Kaune.

Klausimas: Jeigu jūs užsiregistravote emigracijai Amerikos konsulate, tai kodėl jūs neįforminote savo išvykimo iš SSSR į Ameriką, o bandėte pereiti valstybinę sieną į Vokietiją nelegaliai?

Atsakymas: Aš nutariau nelegaliai pereiti sieną todėl, kad gauti vizą išvykti iš SSSR beveik neįmanoma.

Klausimas: Ką jūs darėte, kad gautumėte vizą išvykti iš SSSR?

Atsakymas: Jokių veiksmų tuo reikalu nesiėmiau, todėl, kad bijojau, jog vizos vis tiek neduos, o gali mane išvežti į darbus kur nors į SSSR gilumą ir tada aš nebegalėčiau įvykdyti savo ketinimų išvykti į Šiaurės Ameriką.

Klausimas: Jeigu jūs ketinote persikelti nuolat gyventi į Ameriką, tai kodėl jūs ėjote per sieną vienas, be šeimos?

Atsakymas: Kadangi mano žmona yra vokiečio duktė, tai ji su vaikais galėjo repatrijuoti (pagrindas – mūsų susitarimas su ja) į Vokietiją pagal Sovietų –Vokietijos sutartį.

Klausimas: Kur gyvena jūsų žmonos tėvas?

---

[1] Kvotos protokolo vertimas į lietuvių k.

[2] Rusiškai - *Kazimirovičiaus*

[3] Rusiškai - *Jablonovo*

Atsakymas: Jis mirė maždaug 1917 metais.

Klausimas: Jūsų žmonos tėvas buvo Vokietijos pilietis?

Atsakymas: Ne. Žmonos tėvas gimė Vokietijoje, vėliau persikėlė į Rusiją ir buvo Rusijos pilietis. Nuo kurių metų jis gyveno Rusijoje aš nežinau. Bet kuriuo atveju mano žmona gimė jau Rusijoje ir Vokietijoje niekada negyveno.

Klausimas: Bet vis tiek ji ketino repatrijuoti į Vokietiją?

Atsakymas: Taip.

Klausimas: O kokį pagrindą repatriacijai turi jūsų vaikai?

Atsakymas: Pagal Sovietų – Vokietijos sutartį, jei vienas šeimos narys turi teisę repatrijuoti, tai su juo gali išvykti ir visas šeima. Tuo labiau, kad aš parašiau žmonai raštą, jog neprieštarauju, kad vaikai repatrijuotų.

Klausimas: Reiškia ir jūs turėjote galimybę repatrijuoti į Vokietiją kartu su šeima?

Atsakymas: Aš nenorėjau priimti Vokietijos pilietybės.

Klausimas: Argi prieš repatriaciją reikia priimti Vokietijos pilietybę?

Atsakymas: Ne, asmenys atvykstantieji į Vokietiją, tampa tik kandidatais tapti Vokietijos piliečiais.

Klausimas: Vadinasi, ne būtinybė priimti Vokietijos pilietybę yra priežastis jūsų atsisakymo repatrijuoti ir bandymo nelegaliai pereiti sieną į Vokietiją?

Atsakymas: Ne, žinoma, ne tai yra pagrindinė priežastis. Man kaip tikram lietuviui, buvo tiesiog nepatogu stoti prieš komisiją ir repatrijuoti dedantis vokiečiu. Be to, aš galvojau, kad nelegalus sienos perėjimas man suteiks daugiau galimybių išvykimui į Ameriką.

Klausimas: Ar jūsų žmonai buvo žinoma apie jūsų ketinimus nelegaliai pereiti sieną?

Atsakymas: Ne, apie tai mano žmona nieko nežinojo.

Klausimas: Kuo jūs motyvavote savo išvykimą iš namų 1941 metų kovo 4 dieną?

Atsakymas: Aš jai pasakiau, kad važiuoju keletui dienų į Vilnių.

Klausimas: Kodėl jūs slėpėte nuo žmonos savo nelegalų išvykimą į Vokietiją?

Atsakymas: Aš nenorėjau įtraukti žmoną į savo nusikalstamus reikalus.

Klausimas: Bet juk, po jūsų paslaptingo pradingimo jūsų žmona galėjo atsisakyti nuo repatriacijos. Ar negalėjote jūs numatyti tokį pavojų.?

Atsakymas: Aš turiu prisipažinti, kad žmona žinojo apie mano nelegalų išvykimą į Vokietiją. Aš nuslėpiau nuo tardymo tai, jog ji žinojo apie šį reikalą todėl, kad bijojau, jog ją gali patraukti atsakomybėn už tai, kad ji neperspėjo NKVD organus apie mano ketinimus nelegaliai pereiti sieną.

Klausimas: Kada jūs pranešėte savo žmonai apie šiuos savo ketinimus?

Atsakymas: Aš pasakiau dieną prieš išvykimą, t.y. 1941 metų kovo 3 d.

Klausimas: O kada jūs davėte rašytinį leidimą vaikų repatriacijai?

Atsakymas: Maždaug 1941 m. vasario 21 d.

Klausimas: Iš jūsų parodymų aiškėja, kad 1941 m. vasario mėn. dar nežinodama apie jūsų ketinimus nelegaliai išvykti į Vokietiją, žmona paėmė iš jūsų rašytinį leidimą vaikų repatriacijai.
Ar jūsų žmona ketino su jumis skirtis, palikti jus SSSR?

Atsakymas: Ne, mano žmona neketino palikti manęs SSSR. Aš su ja susitariau, kad ji su vaikais turi anksčiau pereiti repatriacijos komisiją, turint tikslą palengvinti persikėlimą kaip vokiečių šeimai.

Tardymas baigtas 23 valandą.

Protokolas mano perskaitytas, užrašytas pagal mano žodžius teisingai:

/parašas/ [4] (GUSTAITIS).

Tardė: SSSR NKGB tardymo dalies 1-ojo skyriaus 2-ojo poskyrio viršininkas –
Valstybės saugumo leitenantas

/parašas/ (BORISKOVSKIS – БОРИСКОВСКИЙ).

[4] Antano Gustaičio parašai bylos kvotų protokoluose visur pasirašyti rusiškomis raidėmis – kirilica.

30

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного ГУСТАЙТИСА Антанаса Казимировича -

от 9 марта 1941 года.

Допрос начат в 13 часов.

ГУСТАЙТИС А.К., 1898 года рождения, уроженец деревни Яблоново-Мариампольского уезда, литовец, гр-н СССР, с высшим образованием. С 1934 года до 1940 год служил начальником авиации литовской армии в чине бригадного генерала, задержан на советско-германской границе 4 марта 1941 года.

Вопрос: 4 марта 1941 года вы задержаны на Советско-германской границе. Что вы там делали?

Ответ: Я пытался нелегально перейти границу из СССР в Германию.

Вопрос: С какой целью вы нелегально направились в Германию?

Ответ: Я намеревался через Германию, Швейцарию и Португалию переселиться на постоянное жительство в Северную Америку. Для этой цели я еще 12 июля 1940 года в Американском консульстве в г.Каунасе зарегистрировал себя и всю свою семью в число кандидатов на эмиграцию. Доказательством этого может служить отобранная у меня при обыске справка, которая была мне выдана Американским консульством в Каунасе.

5

[5] Antano Gustaičio kvotos protokolo mašinraštis, 1941 m. kovo 9 d., Maskva. Vilnius, LYA, f. K-1, ap. 58, b. 47818/3, l.30.

31

- 2 -

Вопрос: Если вы зарегистрировались в Американском консульстве в числе эмигрантов, то почему же вы не оформили свой выезд из СССР в Америку, а предпочли перейти государственную границу в Германию нелегально?

Ответ: Я решил нелегально перейти границу потому, что получить визу на выезд из СССР почти невозможно.

Вопрос: Что вами было предпринято для получения визы на выезд из СССР?

Ответ: Никаких мер в этом направлении мною не было предпринято, так как я опасался, что визы мне все равно не дадут, а могли бы направить меня на работу куда нибудь вглубь СССР и тогда бы я не сумел осуществить свое намерение выехать в Северную Америку.

Вопрос: Если вы намеревались переехать в Америку на постоянное жительство, то почему же вы переходили границу один, без семьи?

Ответ: Поскольку моя жена является дочерью немца, то она с детьми должна была (на основании нашей с ней договоренности) репатриироваться в Германию, согласно Советско-германскому договору.

Вопрос: Где проживает отец вашей жены?

Ответ: Он умер, примерно, в 1917 году.

Вопрос: Отец вашей жены был германско-подданным?

[6]

[6] Antano Gustaičio kvotos protokolo mašinraštis, 1941 m. kovo 9 d., Maskva. Vilnius, LYA, f. K-1, ap. 58, b. 47818/3, l. 31.

32

- 3 -

Ответ: ~~Нет.~~ Отец жены Родился ~~он~~ в Германии, затем он выехал в Россию и имел русское подданство. С какого времени он находился в России мне неизвестно. Во всяком случае жена моя родилась уже в России и в Германии никогда не проживала.

Вопрос: Тем не менее она рассчитывает репатрийроваться в Германи?

Ответ: Да.

Вопрос: А какое основание на репатриацию имеют ваши дети?

Ответ: Согласно Советско-Германского договора, если один член семьи имеет право на репатриацию, то с ним может выехать и вся семья. Тем более, что я дал жене расписку в том, что не возражаю против репатриации детей.

Вопрос: Следовательно и вы имели возможность репатрийроваться в Германию вместе со своей семьей?

Ответ: Да, такую возможность я имел?

Вопрос: Почему же вы не воспользовались этой возможностью?

Ответ: Я не хотел принять германское подданство.

Вопрос: Разве перед репатриацией требуется принять германское подданство?

[7]

[7] Antano Gustaičio kvotos protokolo mašinraštis, 1941 m. kovo 9 d., Maskva. Vilnius, LYA, f. K-1, ap. 58, b. 47818/3, l. 32.

Ответ: Нет, лица, выезжающие в Германию, согласно репатриации, становятся лишь кандидатами на германское подданство.

Вопрос: Следовательно, не необходимость принятия германского подданства является причиной вашего отказа от репатриации и попытки нелегального перехода границы в Германию?

Ответ: Нет, конечно, не это является главной причиной. Мне, как коренному литовцу, просто неудобно было предстать перед комиссией и репатрииироваться в качестве немца. Кроме того я считал, что нелегальный переход границы мне предоставит большую свободу действий, для организации выезда в Америку.

Вопрос: Ваша жена была осведомлена в вашем намерении нелегально перейти границу?

Ответ: Нет, об этом моя жена ничего не знала.

Вопрос: Чем же вы мотивировали перед своей женой свой от"езд из дому 4 марта 1941 года?

Ответ: Я ей сказал, что еду на несколько дней в Вильно

Вопрос: Зачем вы скрывали от жены свой нелегальный выезд в Германию?

Ответ: Я не хотел замешивать жену в свои преступные дела.

Вопрос: Но, ведь, после вашего таинственного исчезно-

[8]

[8] Antano Gustaičio kvotos protokolo mašinraštis, 1941 m. kovo 9 d., Maskva. Vilnius, LYA, f. K-1, ap. 58, b. 47818/3, l. 33.

вения жена ваша могла бы отказаться от репатриации. Не могли же вы не предусмотреть такую опасность?

Ответ: Я должен признаться, что жена моя знала о моем нелегальном выезде в Германию. Я скрывал от следствия ее осведомленность в этом вопросе из-за боязни, что ее могут привлечь к ответственности за то, что она не предупредила органы НКВД о моем намерении нелегально перейти границу.

Вопрос: Когда вы сообщили своей жене об этом своем намерении?

Ответ: Я сказал ей об этом за день до от"езда, т.е. 3 марта 1941 года.

Вопрос: А когда вы дали своей жене письменное согласие на репатриацию детей?

Ответ: Примерно, 21 февраля 1941 года.

Вопрос: Из ваших показаний явствует, что в феврале 1941 года, еще не зная о вашем намерении нелегально выехать в Германию, жена взяла от вас письменное разрешение на репатриацию детей.

Разве ваша жена собиралась разойтись с вами, оставить вас в СССР?

Ответ: Нет, моя жена не собиралась оставлять меня в СССР. Я с ней договорился, что она с детьми должна раньше

[9]

[9] Antano Gustaičio kvotos protokolo mašinraštis, 1941 m. kovo 9 d., Maskva. Vilnius, LYA, f. K-1, ap. 58, b. 47818/3, l. 34.

15

- 6 -

пройти комиссию по репатриации, с целью облегчить прохождение семьи в качестве немецкой.

Допрос окончен в 23 часа.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов верно:

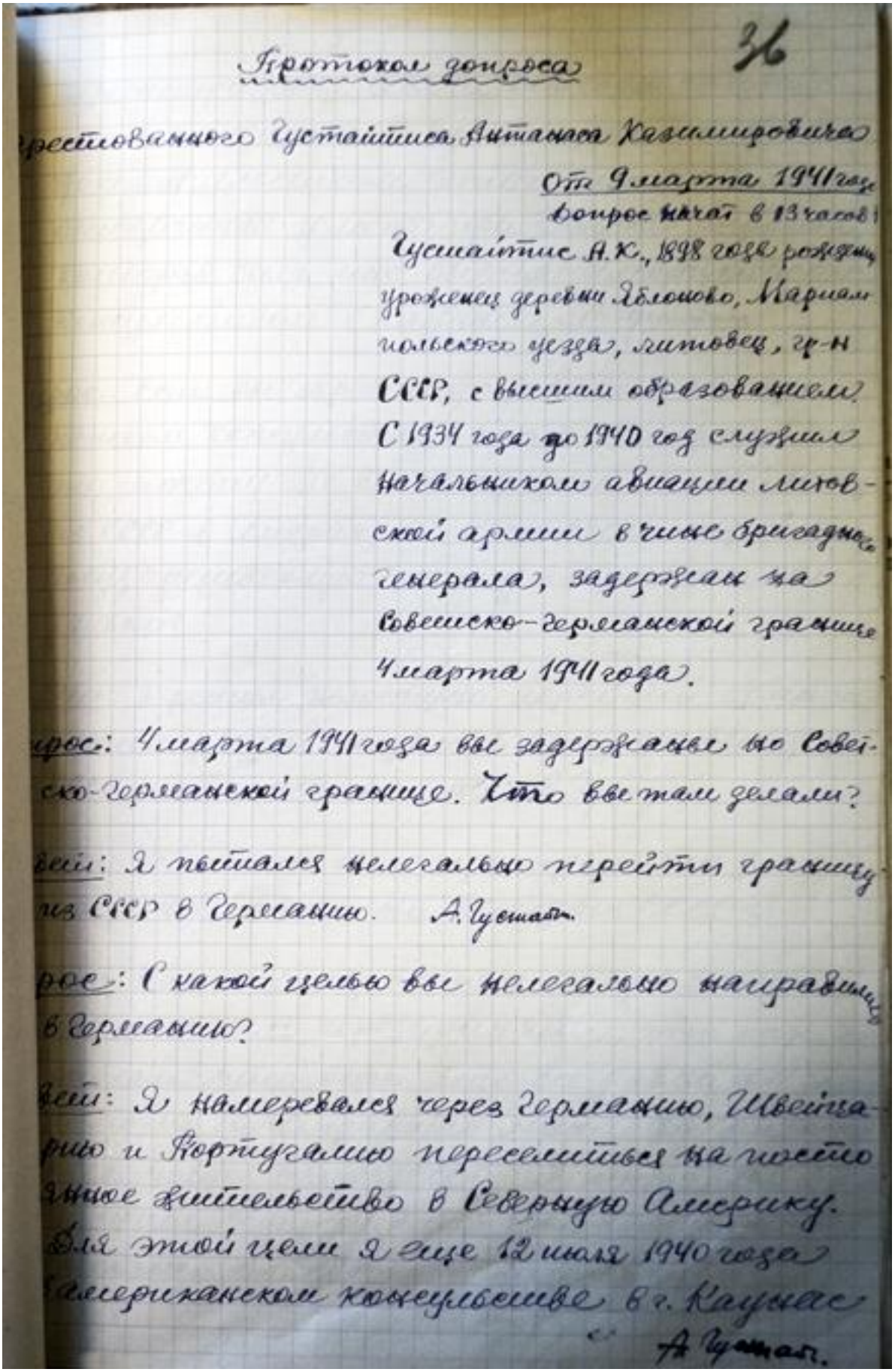
(ГУСТАЙТИС).

Допросил: Нач. 2 отделения 1 отдела Следчасти НКГБ СССР-
Лейтенант Госуд. Безопасности-

(БОРИСОВСКИЙ).

[10]

[10] Antano Gustaičio kvotos protokolo mašinraštis, 1941 m. kovo 9 d., Maskva. Vilnius, LYA, f. K-1, ap. 58, b. 47818/3, l. 35.



36

Протокол допроса

арестованного Густайтиса Антанаса Казимировича

От 9 марта 1941 года

Допрос начат в 13 часов

Густайтис А.К., 1898 года рождения, уроженец деревни Яблоково, Мариампольского уезда, литовец, гр-н СССР, с высшим образованием. С 1934 года до 1940 год служил начальником авиации литовской армии в чине бригадного генерала, задержан на Советско-германской границе 4 марта 1941 года.

Допрос: 4 марта 1941 года вы задержаны на Советско-германской границе. Что вы там делали?

Ответ: Я пытался нелегально перейти границу из СССР в Германию. А. Густайтис

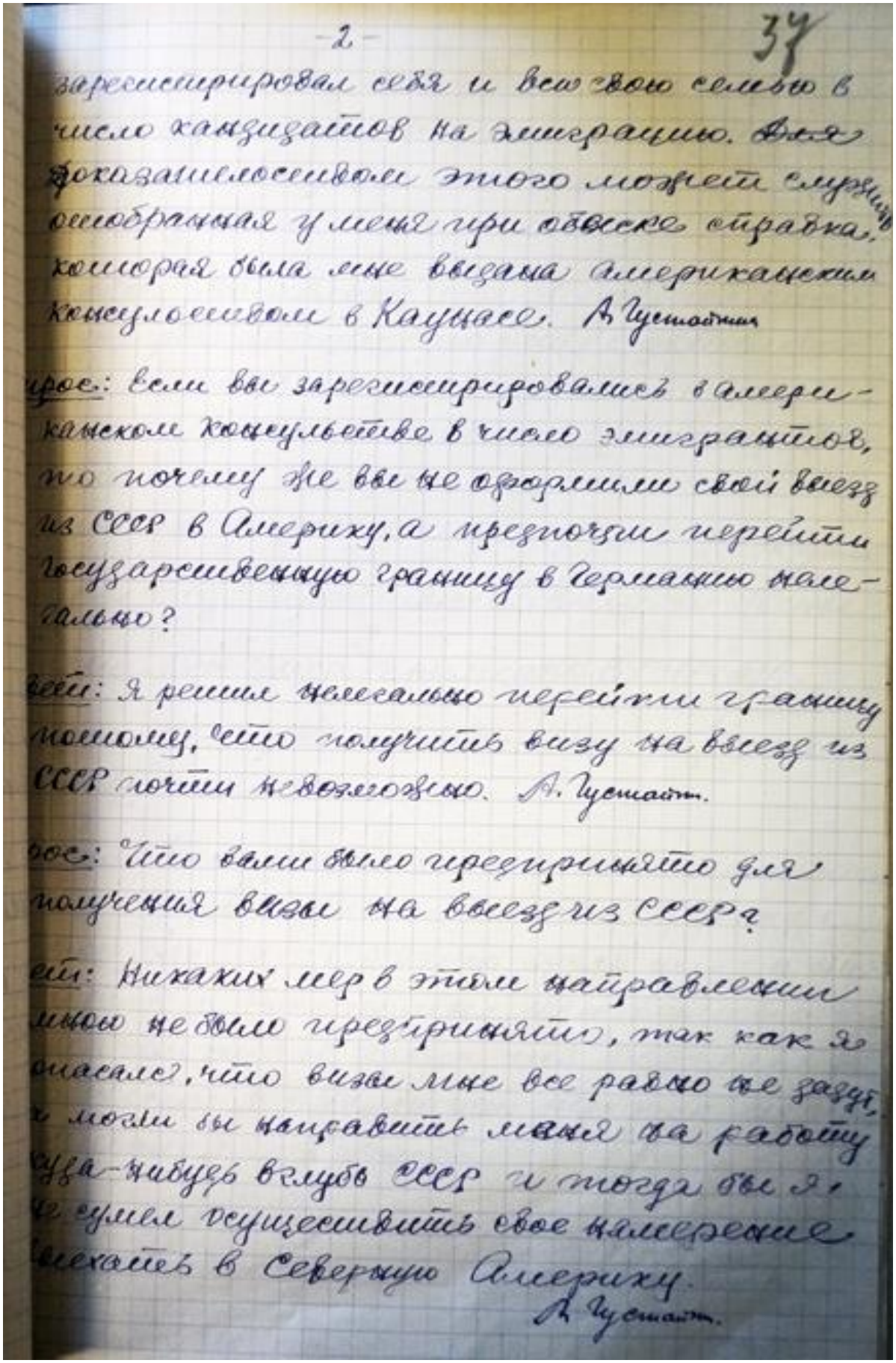
Допрос: С какой целью вы нелегально направились в Германию?

Ответ: Я намеревался через Германию, Швейцарию и Португалию переселиться на постоянное жительство в Северную Америку. Для этой цели я еще 12 июля 1940 года в американском консульстве в г. Каунасе

А. Густайтис.

11

[11] Antano Gustaičio kvotos protokolo rankraštis, 1941 m. kovo 9 d., Maskva. Vilnius, LYA, f. K-1, ap. 58, b. 47818/3, l. 36.



-2-

37

зарегистрировал себя и всю свою семью в число кандидатов на эмиграцию. Для доказательства этого может служить сохраненная у меня при отъезде справка, которая была мне выдана американским консульством в Каунасе. А. Густайтис

Вопрос: Если вы зарегистрировались в американском консульстве в число эмигрантов, то почему же вы не оформили свой выезд из СССР в Америку, а предпочли перейти государственную границу в Германию нелегально?

Ответ: Я решил нелегально перейти границу потому, что получить визу на выезд из СССР почти невозможно. А. Густайтис.

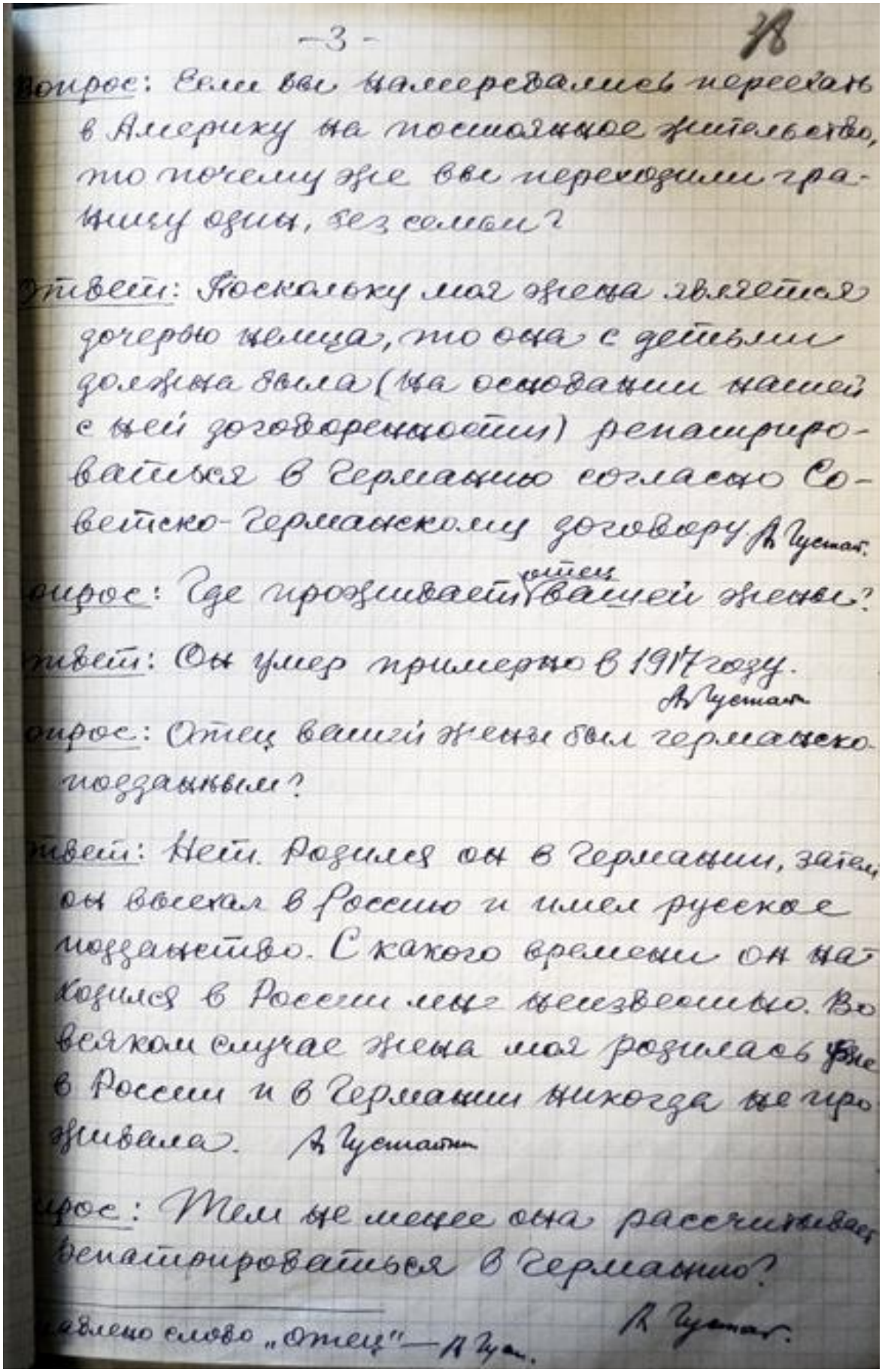
Вопрос: Что вами было предпринято для получения визы на выезд из СССР?

Ответ: Никаких мер в этом направлении мною не было предпринято, так как я опасался, что визы мне все равно не дадут, и могли бы направить меня на работу куда-нибудь в глубь СССР и тогда бы я не сумел осуществить свое намерение уехать в Северную Америку.

А. Густайтис.

12

[12] Antano Gustaičio kvotos protokolo rankraštis, 1941 m. kovo 9 d., Maskva. Vilnius, LYA, f. K-1, ap. 58, b. 47818/3, l. 37.



-3-

Вопрос: Если вы намеревались переехать в Америку на постоянное жительство, то почему же вы переходили границу одны, без семьи?

Ответ: Поскольку моя жена является дочерью немца, то она с детьми должна была (на основании нашей с ней договоренности) репатрироваться в Германию согласно Советско-Германскому договору. А. Густайтис

Вопрос: Где проживает отец вашей жены?

Ответ: Он умер примерно в 1917 году. А. Густайтис

Вопрос: Отец вашей жены был германско-подданным?

Ответ: Нет. Родился он в Германии, затем он выехал в Россию и имел русское подданство. С какого времени он находился в России мне неизвестно. Во всяком случае жена моя родилась уже в России и в Германии никогда не проживала. А. Густайтис

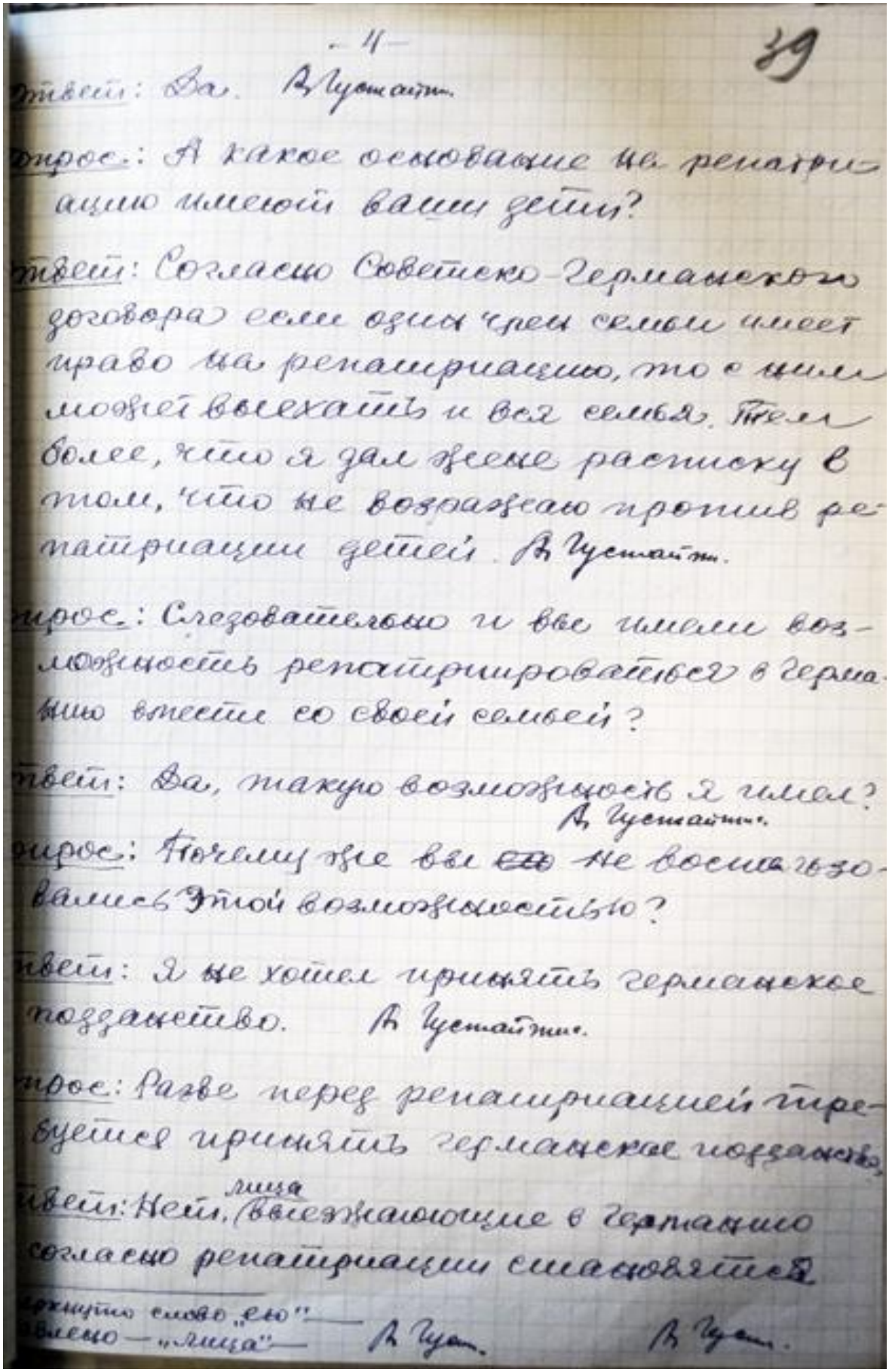
Вопрос: Тем не менее она рассчитывает репатрироваться в Германию?

А. Густайтис

Зачеркнуто слово „Отец" — А. Густ.

13

13 Antano Gustaičio kvotos protokolo rankraštis, 1941 m. kovo 9 d., Maskva. Vilnius, LYA, f. K-1, ap. 58, b. 47818/3, l. 38.



– 4 –

39

Ответ: Да. А. Густайтис.

Вопрос: А какое основание на репатриацию имеют ваши дети?

Ответ: Согласно Советско-Германского договора если один член семьи имеет право на репатриацию, то с ним может выехать и вся семья. Тем более, что я дал уже расписку в том, что не возражаю против репатриации детей. А. Густайтис.

Вопрос: Следовательно и вы имели возможность репатрироваться в Германию вместе со своей семьей?

Ответ: Да, такую возможность я имел? А. Густайтис.

Вопрос: Почему же вы ~~его~~ не воспользовались этой возможностью?

Ответ: Я не хотел принять германское подданство. А. Густайтис.

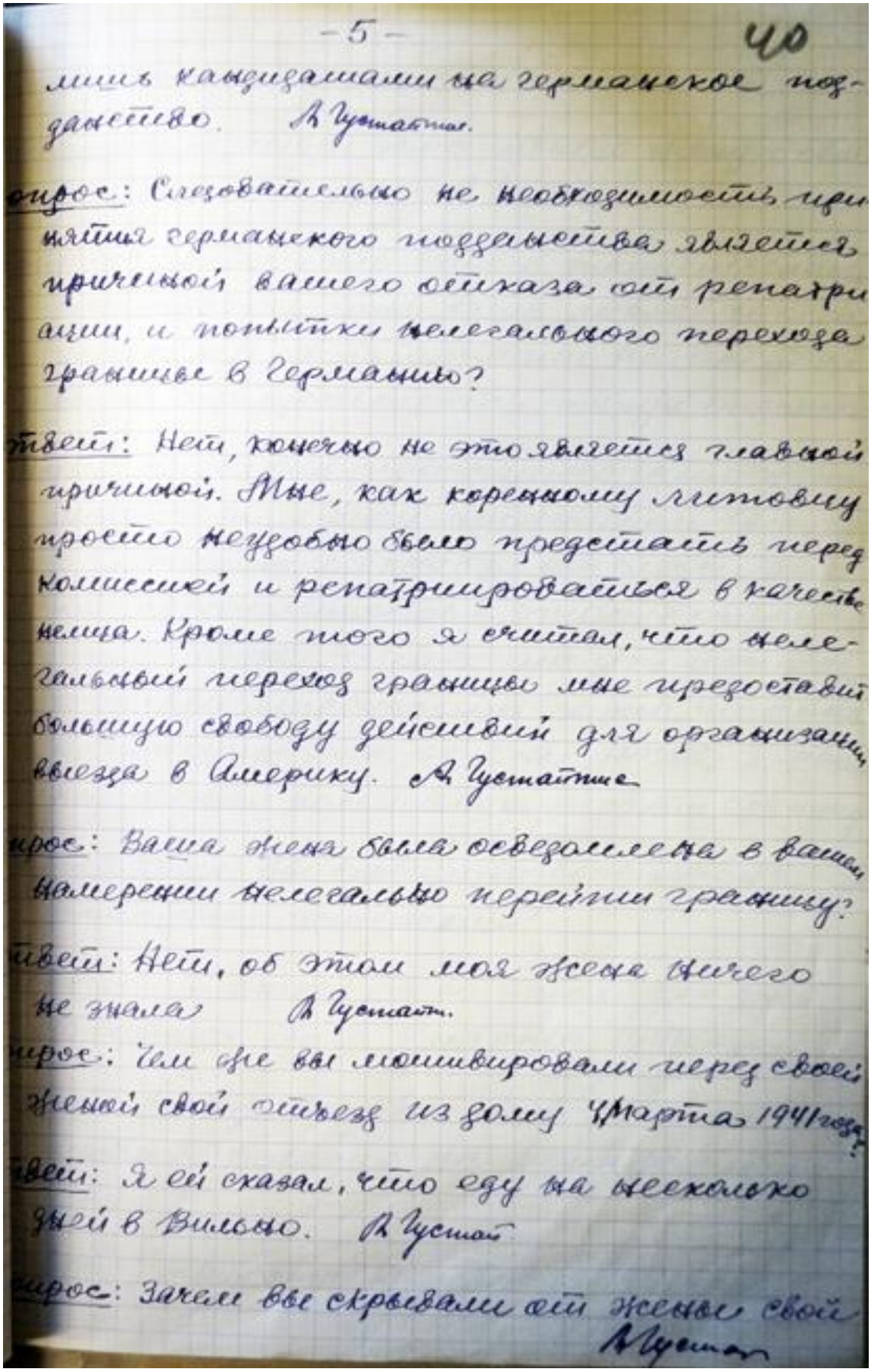
Вопрос: Разве перед репатриацией требуется принять германское подданство?

Ответ: Нет, лица, выезжающие в Германию согласно репатриации становятся

Зачеркнуто слово „ею" — Верно — „лица" — А. Густ. А. Густ.

[14]

[14] Antano Gustaičio kvotos protokolo rankraštis, 1941 m. kovo 9 d., Maskva. Vilnius, LYA, f. K-1, ap. 58, b. 47818/3, l. 39.



-5- 40

лишь кандидатами на германское подданство. А. Густайтис.

Вопрос: Следовательно не необходимость принятия германского подданства является причиной вашего отказа от репатриации, и попытки нелегального перехода границы в Германию?

Ответ: Нет, конечно не это является главной причиной. Мне, как коренному литовцу просто неудобно было предстать перед комиссией и репатрироваться в качестве немца. Кроме того я считал, что нелегальный переход границы мне предоставит большую свободу действий для организации выезда в Америку. А. Густайтис

Вопрос: Ваша жена была осведомлена в вашем намерении нелегально перейти границу?

Ответ: Нет, об этом моя жена ничего не знала А. Густайт.

Вопрос: Чем же вы мотивировали перед своей женой свой отъезд из дому 4 марта 1941 года?

Ответ: Я ей сказал, что еду на несколько дней в Вильно. А. Густай.

Вопрос: Зачем вы скрывали от жены свой

А. Густай

[15]

[15] Antano Gustaičio kvotos protokolo rankraštis, 1941 m. kovo 9 d., Maskva. Vilnius, LYA, f. K-1, ap. 58, b. 47818/3, l. 40.

нелегальный выезд в Германию?

Ответ: Я не хотел замешивать жену в свои преступные дела. А. Густаит.

Вопрос: Но ведь после вашего таинственного исчезновения жена ваша могла бы отказаться от репатриации. Не могли же вы не предусмотреть такую опасность?

Ответ: Я должен признаться, что жена моя знала о моем нелегальном выезде в Германию. Я скрывал от следствия ее осведомленность в этом вопросе из-за боязни, что ее могут привлечь к ответственности за то, что она не предупредила органы НКВД о моем намерении нелегально перейти границу.
А. Густаит.

Вопрос: Когда вы сообщили своей жене об этом своем намерении?

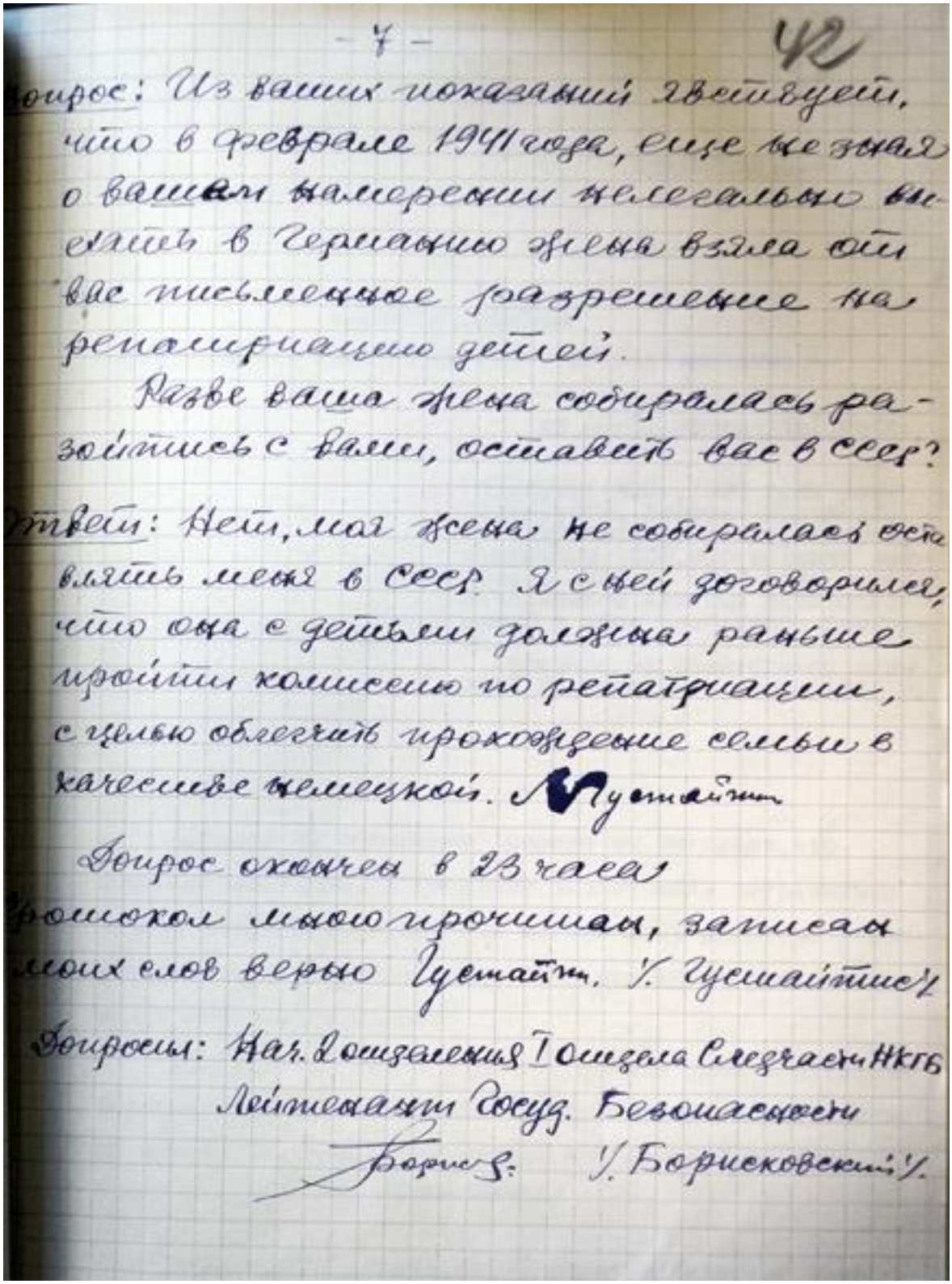
Ответ: Я сказал ей об этом за день до отъезда, т-е 3 марта 1941 года.
А. Густаит.

Вопрос: А когда вы дали своей жене письменное согласие на репатриацию детей?

Ответ: Примерно 21 февраля 1941 года.
А. Густаит.

16

16 Antano Gustaičio kvotos protokolo rankraštis, 1941 m. kovo 9 d., Maskva. Vilnius, LYA, f. K-1, ap. 58, b. 47818/3, l. 41.



- 7 -

42

Вопрос: Из ваших показаний явствует, что в феврале 1941 года, еще не зная о вашем намерении нелегально выехать в Германию жена взяла от вас письменное разрешение на репатриацию детей.

Разве ваша жена собиралась разойтись с вами, оставить вас в СССР?

Ответ: Нет, моя жена не собиралась оставлять меня в СССР. Я с ней договорился, что она с детьми должна раньше пройти комиссию по репатриации, с целью облегчить прохождение семьи в качестве немецкой. Гуштайтис

Допрос окончен в 23 часа

Протокол мною прочитан, записан моих слов верно Гуштайтис. /Гуштайтис/

Допросил: Нач. 2 отделения 1 отдела Следчасти НКГБ Лейтенант Госуд. Безопасности

Борис: /Борисковский/.

17

17 Antano Gustaičio kvotos protokolo rankraštis, 1941 m. kovo 9 d., Maskva. Vilnius, LYA, f. K-1, ap. 58, b. 47818/3, l. 42.